

ИМЯ-ЗНАМЕНИЕ

Вязь Сонетовъ.

1.

Ты, Солнце, мой отецъ, Свѣтильникъ Неба,
Луна — моя серебряная мать.
Вы оба возбранили сердцу лгать,
Храня мой духъ отъ черныхъ чаръ Эреба.

Лоза и колосья, знакъ вина и хлѣба,
Мой гербъ. Мой пращуръ — пахарь. Нѣтъ, не тать.
Онъ — виноградарь. Онъ любилъ мечтать.
Любовь — души единая потреба.

Любвь и воля. Духъ и плоть одно.
Звени, напѣвъ, черезъ поля и доли.
Въ горахъ, въ степи. Въ лѣсу, гдѣ днемъ темно.
Укрой листовою стволъ, отъ стужи голый.
Спаяй примѣты въ звонкое звено.
Испивши Солнца, будь — пребудь — веселый.

2.

Кто предки? Скиѣы, Чудь, Литва, Монголы.
Древляне. Свѣтлоокій Славянинъ.
Шотландія. Гора и глубь долины.
Съ цвѣтовъ свой медъ вездѣ собираютъ пчелы.

Цвѣтокъ душистъ. Но это трудъ тяжелый
Составить улей, выбрать стволъ одинъ,
Развѣдавъ свойства многихъ древесинъ,
И капля меда — мудрость древней школы.

Кто предки? Попрошаю снова я.
Бреду въ степи и вижу снова: Скиѣы.
Тамъ дальше? Озирись. Героглифы.

Праматерь — Дѣва: Индія моя.
Багдадъ, гдѣ спятъ свершители-калифы.
Предъ строгимъ Парсомъ — пламеней струя.

3.

Вести-ли нить къ истокамъ бытія?
Чуть что найдешь, ужъ новое искомо.
Что люди мнѣ! Среди звѣрей я дома.
Сестра мнѣ — птица, и сестра — змѣя.

Меня училъ паукъ игрѣ тканья.
Кувшинки, цвѣтъ лѣснаго водоема,
И брызги молній съ долгимъ гуломъ грома,
И снѣгъ, и свистъ вѣтровъ — одна семья.

Люблю не человѣческое знанье,
А смыслъ неукоснительныхъ наукъ,
Что точно знаютъ бабочка и жукъ.

Въ одной — моей душѣ обѣтованье,
Въ другомъ — приказъ пропѣть упругій звукъ.
Въ моемъ гербѣ — лоза, и въ ней — вѣщанье.

4.

Она безгласно вынесла топтанье,
Проворныхъ въ пляскѣ, напряженныхъ ногъ,
И брызнулъ красный, лился бѣлый сокъ.
Она пережила пересозданье.

Въ безлюдное потомъ замкнута зданье,
Она ждала, хмѣлѣя, должный срокъ.
И влить въ хрусталь играющій потокъ,
Безумя умъ, вливая въ смѣхъ рыданье.

По городамъ, черезъ нее, гроза.
И пляшутъ, воспринявъ ее, деревни.
Въ ней крѣпкій духъ. Въ ней смыслъ исконно-древній.

Въ ней острый ножъ. Въ ней нѣжные глаза.
И стихъ поетъ, все явственнѣй, напѣвнѣй,
Что хороша — среди песковъ — лоза.

5.

Когда звенить протяжно стрекоза,
Юль горитъ, свой ликъ воспламеняя.
Повсюду въ мірѣ мудрость есть живая,
И радугу хранить въ себѣ слеза.

Глянъ, васильки. Отъ Бога — бирюза.
Лазурь средь нивы — сказка полевая.
Крѣпчаетъ колосья, зерна наливая.
Скрипятъ сноповъ тяжелые воза.

Серпы сверкали силой ятагана,
Но въ правой битвѣ съ твердостью стеблей.
Снопы — какъ алтари среди полей.

Мой пращуръ, ты проснулся утромъ рано,
И колосья, полный власти талисмана,
Въ мой гербъ вковаль на всю безбрежность дней.

6.

Но вѣдалъ ты и мечъ. Среди зыбей
Верховныхъ тучъ, гдѣ древле, въ безднѣ синей,
Гремѣлъ Перунъ, грохочетъ Индра нынѣ,
Учился ты свергать ярмо цѣпей.

Прекрасна тишь. И мирный медъ испей.
Но, если ворогъ — волкъ твоей святынѣ,
Пусть брага боя, вмѣсто благостыни,
Кипитъ, пьяня. Оплотъ врага разбей.

Лишь вольный міръ — подножіе амвона,
Достойнаго принять завѣтъ луча.
О, пращуръ сохи и съ ней меча!

Мой храмъ — Земля, но съ кровлей Небосклона.
Издревле кровь смѣла и горяча.
Сильнѣе — духъ. Отъ духа — оборона.

7.

Бааль и Бэлъ былъ пламень Вавилона,
Надъ вышней башней — Солнца красный шаръ.
А Монту — богъ Луны, богъ нѣжныхъ чаръ,
Въ странѣ, гдѣ Нилъ свое качаетъ лоно.

Бальмонтъ — пѣвецъ всемірнаго закона,
Онъ долженъ славить солнечный пожаръ,
Лелѣять въ звукахъ вкрадчивый угаръ
Торжество весны и праздничнаго звона.

Увидѣвъ счастье, говорю: «Мое!»
Моя въ закатномъ небѣ пирамида.
Моя Земля. Люблю какъ Мать ее.

И помню, все измѣривъ бытіе: —
Бальмунгомъ звался свѣтлый мечъ Зигфрида.
Изъ мрака къ свѣту царствіе мое.

Châtelaillon.
Ch.-Inf.
1924. 1. мар.

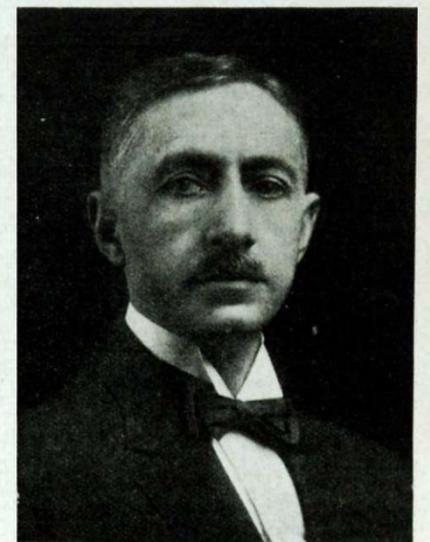
К. Бальмонтъ.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ЗАГРАНИЦЕЙ

(Съ портрета работы худ. И. О. Писаревской-Карми).

А. Кузнецовъ

И. А. Бунинъ

И. А. Бунинъ

ВЪ НѢКОТОРОМЪ ЦАРСТВѢ.

Разсказъ И. А. Бунина.

Бумажная лента медленно течетъ сумрачное, почти угрожающее. Но въ сѣ аппарата возлѣ мерзлаго окна стан- саяхъ, среди прочихъ московскихъ ціонной комнаты—и буква за буквой поупокъ къ свадьбѣ, къ празднику, читаетъ Ивлевъ полныя чудеснаго лежать удивительныя шведскія лыжи, смысла слова: купленные племянницей у Мюра. И

— Иванъ Сергѣевичъ женится на это радуетъ, общается что-то такое, Святкахъ на племянницѣ лошади вы- отъ чего замираетъ сердце. И тройка сланы... идетъ увѣренно и шибко.

Телеграфистъ, черезъ плечо кото- Сани ковровые, богатые. Кучеръ, раго онъ читаетъ, странно кричитъ, въ шапкѣ подъ боберъ, въ свитѣ, под- что это служебная тайна, что это поясанной ремнемъ съ серебрянымъ посмертная псковская повѣсть Пуш- наборомъ, стоитъ въ козлахъ. Въ зад- кина, но Ивлевъ видитъ себя уже въ кѣ-же сидятъ двѣ неподвижныя и толстыя отъ шубъ и шалей фигуры: дорога, въ глухой Россіи, глубокой крѣпкая старуха и ея черноглазая.

Онъ видитъ, что вечерѣетъ, что къ румяная племянница. Обѣ, какъ и вечеру морозитъ, что такой снѣжной все въ саняхъ, засыпаны снѣжной пылью. Обѣ пристально смотрятъ впе- редь, на спину кучера, на скачущіе крупы пристяжныхъ, на мелькающія въ комьяхъ снѣга подковы.

Вотъ выбрались на шоссе, пристяж-

А. М. Ремизовъ.

(Съ портрета работы худ. Б. Григорьева.)

А. М. Ремизовъ

ныя бѣгутъ легче, не натягивая постромокъ. И вдали уже видно жилье, деревня, стоятъ сосновые угрюмые лѣса, густые, обмороженные.

Неожиданно старуха говоритъ громкимъ и твердымъ голосомъ:

— Ну, вотъ, слава Богу, и дома. Не чаяла изъ вашей Москвы выбраться. А тутъ сразу двадцать лѣтъ съ плечъ долой, не наглажусь, не на радуюсь. Завтра же дамъ знать Ивану Сергѣичу, — не хочется мнѣ больше тянуть съ вашей свадьбой. Слышишь?

— Воля ваша, тетя, я на все согласна, — звонко отвѣчаетъ племянница съ притворнымъ веселымъ простодушіемъ.

А тройка шибко идетъ уже по шоссе черезъ деревню, надъ избами и сугробами которой темнѣютъ сосны, посѣрѣвшія съ морозу. А за деревней, совсѣмъ въ лѣсу, видна усадьба: большой снѣжный дворъ, большой и низкій деревянный домъ. Сумерки, глухо, огней еще не зажигали. И кучеръ, сдерживая лошадей, широкимъ полукругомъ подкатываетъ къ крыльцу.

Съ трудомъ, бѣлая отъ снѣжной пыли, вылѣзаютъ изъ саней, поднимаются на ступеньки, входятъ въ просторную и теплую прихожую, уютно устланную попонами, почти совсѣмъ темную. Выбѣгаетъ изъ заднихъ горницъ суетливая старушонка въ шерстяныхъ чулкахъ, кланяется, радуется, помогаетъ раздѣваться. Раскутываютъ шали, освобождаются отъ пахучихъ снѣжныхъ шубъ. Племянница раздѣвается чѣмъ дальше, тѣмъ все

живѣе и веселѣе, неожиданно оказывается тонкой, гибкой, ловко присаживается на старинный ларь возлѣ окна и быстро снимаетъ высокія городскія калошки, показывая ногу до колѣнъ, до кружева панталонъ, и выжидательно глядя черными глазами на тетку, раздѣвающуюся сильными движениями, но медленно, съ тяжелымъ дыханіемъ.

И вдругъ происходитъ то самое, страшное приближеніе чего уже давно предчувствовалось: тетка роняетъ поднятыя руки, слабо и сладко вскрикиваетъ — и опускается, опускается на полъ. Старушонка подхватываетъ ее подъ мышки, но не осиливаетъ тяжести и дико кричитъ:

— Барышня!

А въ окно виденъ снѣжный дворъ, за нимъ, среди лѣса, блестящее снѣжное поле: изъ-за поля глядитъ, свѣтитъ низкій лысый мѣсяцъ. И нѣтъ уже ни старушонки, ни тетки, есть только эта картина въ окнѣ и темная прихожая, есть только радостный ужасъ этой темноты и отсутствія уже всякихъ преградъ между Ивлевымъ и той, что будто бы должна была быть невестой какого-то Ивана Сергѣевича, есть одинъ дивный блескъ черныхъ глазъ, вдругъ вплотную приблизившихъ къ нему, есть быстрая жуткая мысль о томъ, какъ снимала она на ларѣ калошку, и тотчасъ-же вслѣдъ за этимъ то самое блаженство, отъ котораго слабо и сладко вскрикнула тетка, опускаясь въ предсмертной истомѣ на полъ, и которое разрѣшается

черезъ секунду потрясающимъ восторгомъ послѣдней любовной близости...

Весь слѣдующій день Ивлевъ проводитъ подъ неотступнымъ чувствомъ острой влюбленности къ этой никогда и нигдѣ несуществовавшей чьей-то невестѣ, приснившейся ему ночью. Ея образъ и тайна того, что произошло между нимъ и ею въ какой-то старинной деревенской усадьбѣ, стоитъ за всѣмъ, что онъ дѣлаетъ, думаетъ, говоритъ, читаетъ. И влюбленность эта во сто кратъ острѣе и даже всего того, что онъ когда-либо испытывалъ въ пору самой ранней молодости. И въ глубинѣ души онъ твердо знаетъ, что никакой разумъ никогда не убѣдитъ его, будто нѣтъ и не было въ мірѣ этой черноглазой племянницы и будто такъ и не узнаетъ она, какимъ мучительнымъ и счастливымъ воспоминаніемъ, — ихъ общимъ воспоминаніемъ, — одержимъ онъ весь день...

Страннѣе всего то, что и днемъ не оставляетъ его непонятная радость, что во всемъ этомъ играли какую-то роль и чудесныя шведскія лыжи, купленные будто-бы тоже къ свадьбѣ, и смутное воспоминаніе о временахъ Бориса Годунова и что-то псковское.

12-VIII. 1922.

Приморскія Альпы.

Ив. Букинъ

ВЪ МОСКВѢ.

Слѣва. Безрѣшительные студенты занимаются на университетской лестницѣ.

Справа. Уличный продавецъ папирозъ. На шапкѣ — надпись «Московитъ», дающая право торговли.

АНГЛО-СОВѢТСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Сов. делегація во главѣ съ Преображенскимъ и Томскимъ (сидятъ). Рядомъ съ ними стоитъ Рабченко.

Членъ делегаціи Янсонъ и секретарши делегаціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большой двухнедѣльный
литературно-иллюстри-
рованный **ЖУРНАЛЪ**

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ“

Иллюстраціонная часть журнала
посвящена жизни современной
Россіи и эмиграціи.

Въ литературной части «Иллюстрированной Россіи» принимаютъ участіе: М. А. Алдановъ, К. Д. Бальмонтъ, И. А. Бунинъ, З. Н. Гиппиусъ, Борисъ Зайцевъ, И. А. Купринъ, Б. А. Лазаревскій, Д. С. Мережковскій, М. А. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Б. Ф. Шлецеръ, С. С. Юшкевичъ и др.

Редакторъ *М. П. Мионовъ.*

Объявленія и городская подписка (для Парижа) принимаются въ Гл. конторѣ: 16, Bd St Michel, Paris (6e). — Tél.: Gobelin 33-17. На 1 г. — 50 фр., на 6 м. — 27 фр. Заказы на журналъ и иногородняя подписка принимаются у ген. представителя «Ил. Россіи» издательство «Я. Поволоцій» и № 13, rue Bonaparte, Paris (6)

СЛѢДУЮЩІЙ

(2) №

„Иллюстрированной
РОССІИ“

выйдетъ

ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ

РАЗМѢРѢ